

Л.В. Озолинъ

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**Категория аспектуальности
(на материале орокского языка)**

Аннотация: Особенностью семантической структуры простой (непроизводной) основы глагола в тунгусо-маньчжурских языках является ее двуплановость, так как в ней одновременно присутствует и предельность, и неопределенность действия, то есть основа выступает как двувидовая, как основа форм совершенного и несовершенного вида. В системе реализаций видовых значений глагола в тунгусо-маньчжурских языках большую роль играют не столько временные характеристики глагола, сколько контекст, а также семантико-словообразовательные разряды глаголов, в основе которых лежат формально выраженные модификации или семантические трансформации значений с точки зрения временных, количественных и специально-результативных характеристик. Средства выражения характера протекания действия – способы глагольного действия не есть аналог системы противопоставленных друг другу форм вида, они выступают как средства, дополняющие грамматическую систему и позволяющие даже вне контекста маркировать ту или иную форму как форму определенного вида, сужая лексическое значение.

The specific feature of the structure of the simplex (non-derived) verb stem in the Manchu-Tungus languages is its two-aspect character, since it simultaneously represents both terminativity and non-terminativity of action, i. e. the stem functions as a two-aspect one, as a stem of both perfective and imperfective aspects. The system of the verbal aspect meaning realizations in the Manchu-Tungus languages is dominated by the context as well as semantic word-forming verb classes which are based on the formally expressed modifications or semantic transformations of meanings from the point of view of temporal, quantative and specific resultative characteristics. The means of coding action aspectual characteristics – Aktionsarts – are not analogous to the system of mutually opposed aspect category forms; they function as the means of supplementing the grammatical system and allowing, even lacking the context, to mark some or other form as a particular aspect form, thus narrowing the lexical meaning.

Ключевые слова: орокский язык, категория аспектуальности, акционсарт.

Orok language, category of Aspect, Aktionsart

УДК: 81.2.2

Контактная информация: Новосибирск, ул. Николаева, 8. ИФЛ СО РАН.
Тел. (383) 3302737. E-mail: larisa-3302803@rambler.ru.

Категория вида как грамматическая в орокском языке отсутствует. Отсутствие этой категории у глагола компенсируется различными языковыми средствами, как лексическими или лексико-синтаксическими, так и семантическими и морфологическими, например, присоединением к глагольной основе либо словообразовательных суффиксов, квалифицируемых как условно-видовые, либо формообразовательных показателей, либо присоединением комбинации словообразовательный + формообразующий суффикс. Например, широко распространена

комбинация словообразовательный условно-видовой суффикс + суффикс прошедшего времени $\Rightarrow$ совершенный вид. Соответственно форма, лишенная словообразовательного суффикса прошедшего времени и обладающая такими словообразовательными показателями как, например, суффикс длительности действия, маркируется и квалифицируется как несовершенный вид. Но в большей степени можно говорить о семантико-синтаксической природе вида в орокском языке: видовая характеристика определяется контекстуальным использованием глагола.

В русском языке вид определяется как морфологическая категория глагола, выражающаяся противопоставлением значений совершенного и несовершенного вида. Поскольку оппозиция «совершенный вид» $\leftrightarrow$ «несовершенный вид» охватывает отнюдь не все глаголы (например, в русском языке выделяется группа одновидовых глаголов как совершенного, так и несовершенного вида), специфичность этой категории в отличие от чисто грамматических категорий словоизменительного типа, каковыми являются категории времени, лица, числа и наклонения, вполне очевидна. Этим объясняется, вероятно, отсутствие единой точки зрения на вид, а также подходов к описанию категории вида. Морфологические показатели оказываются недостаточными при определении и анализе категории вида, поскольку наличие, например, в русском языке супплетивных видовых пар требует обязательного рассмотрения и семантических составляющих, в большей мере определяемых словообразовательными процессами, нежели словообразовательными.

Особенностью семантической структуры глагола в тунгусо-маньчжурских языках является ее достаточная широта, что во многом определяет, как считается в традиции, отсутствие у глагола морфологической категории вида: глагольная основа без дополнительного суффиксального оформления и вне контекста включает множество лексико-семантических вариантов, эквивалентных приставочно-суффиксальным лексемам русского языка, характеризующимся как перфектные и имперфектные образования. Глагольная лексема в орокском языке, например, не может быть охарактеризована как предельный или непредельный глагол, поскольку семантической базой противопоставления перфекта (совершенного вида) и имперфекта (несовершенного вида) являются именно *предельные* и *непредельные* глаголы: первые сигнализируют о достижении предела и представляют действие в его неделимой целостности, вторые же нейтральны к признаку предельности и целостности действия: в семантике орокского глагола одновременно присутствует и предельность и непредельность.

Традиционно категория вида наиболее тесно связывается с категорией времени, проявляясь, в первую очередь, в невозможности образования некоторых временных форм от глаголов определенного вида (например, в большинстве славянских языков, глаголы совершенного вида в форме настоящего времени преимущественно обозначают будущее время, ср. *спеть* – *спою*, то есть форма настоящего времени регулярно используется в значении будущего). В ряде языков видовое противопоставление вообще не отделяется от временного, когда при отсутствии в контексте лексических показателей, противоречащих временным значениям, форма, обозначающая завершённое действие, автоматически обозначает прошедшее время, а форма, служащая для обозначения протекающего действия – настоящее время [ЛЭС, 1990, с. 84], что в тунгусо-маньчжурских языках не носит регулярного характера и обычно требует от основы дополнительного оформления словообразовательными суффиксальными показателями длительности или завершенности действия.

В тунгусо-маньчжурских языках южной подгруппы традиционно, исходя из отсутствия морфологических показателей, считается, что вид как грамматическая глагольная категория отсутствует. Попытка рассматривать вид в такой его разновидности как акционсарт – семантически сопоставимые с категориальными формами вида *по-разному* выражаемые в глаголе созначения [Ахманова, 1966, с. 75],

то есть способы глагольного действия, также, на наш взгляд, не совсем правомерна, поскольку для непроемных глагольных, так называемых «чистых», основ в большинстве тунгусо-маньчжурских языков характерна семантическая двуплановость: в такой основе уже наличествуют и инфект – значение незавершенности действия, и перфект как обозначение результата некоего действия, то есть такая основа выступает одновременно и как основа совершенного вида, и как основа несовершенного вида. Поэтому видовые созначения выражаются абсолютно *одинаково*, одними и теми же формами глагола, определяясь исключительно контекстом, где в комплексе «работают» грамматические показатели (словообразовательные суффиксы + суффиксальные показатели времени), лексические и синтаксические средства, например, в зависимости от контекста *уч=чи=ни* ‘он говорил’ и ‘он сказал’ < *ун-* ‘говорить, сказать’.

Также (аналогично категориально-числовым характеристикам имени существительного в тунгусо-маньчжурских языках, когда отсутствие показателя множественного числа не означает, что это форма единственного числа, поскольку, по мнению В.А. Аврорина [Аврорин, 1959, с. 138], скорее, это форма вообще лишённая числа), наверное, можно было бы говорить и об отсутствии аспектуальных характеристик у глагольных основ в большинстве тунгусо-маньчжурских языков. Но поскольку исключительно грамматические показатели однозначно не выявляют у основы значения совершенного или несовершенного вида, а при необходимости для выражения этих значений требуют дополнительного оформления словообразовательными, формообразовательными и лексическими средствами, на наш взгляд, корректнее все-таки оценивать непроемную (первичную) глагольную основу именно как двувидовую.

Семантическая структура непроемной основы глагола в тунгусо-маньчжурских языках отлична от семантической структуры глагола в языках с наличествующей категорией вида, поскольку явно является двувидовой, ср., например, орок. *ңэнуvури* ‘уходить, уйти’, *ваури* ‘убивать, убить’ и др. Для реализации в контексте значения совершенного или несовершенного вида используются различные языковые средства. При этом собственно морфологических глагольных показателей не всегда бывает достаточно для того, чтобы определить, значение какого вида (независимо от показателей времени) реализовано в том или ином контексте, хотя именно временные формообразующие аффиксы относительно регулярно выступают как видовые маркеры для определенных семантических групп глаголов.

Например, глаголы *морочивури* ‘думать, подумать’ и *умбури* ‘говорить, сказать’, в форме прошедшего времени могут иметь значение как ‘думал’, так и ‘подумал’, как ‘говорил(а)’, так и ‘сказал(а)’, ср.:

(1) *Тари нари чи морочихони*: «*Хајми эдде молиси асиби уччини* (умбоки биччи)?»

Тари нари *чи* *морочи=хон=ни*: «*Хајми эдде мо=ли=си*
Тот человек=Nom постоянно думать=Past//3Sg “Почему не заготавливать дрова=Neg//2Sg

аси=би *уч=чи=ни* (*ум=боки* *би=ччи*)
жена=Nom/Poss1Sg говорить=Past//3Sg (говорить=Part/Sg быть=Past//3Sg)
Тот человек все время *думал*: «Почему моя жена *говорила* (говорящая была), чтобы я не заготавливал искрящиеся дрова?»

(2) *Мапа морочихони, уччини*: «*Ча пэттэ би варилами!*»

Мапа *морочи=хон=ни* *уч=чи=ни* *ча пэттэ*
би *ва=ри=ла=ми*

Старик=Nom подумать=Past//3Sg сказать=Past//3Sg та нерпа=Acc/Sg я=Nom убить=Pres=Fut/3Sg

Старик *подумал* и *сказал*: «Ту нерпу я убью!»

Основными маркерами видовой характеристики глагольной формы в контексте выступают, с одной стороны, словообразовательные глагольные аффиксы, превращающие непроизводную потенциально двувидовую основу в одновидовую, причем, относительно регулярно – наряду с формообразующими суффиксами времени, с другой стороны, – лексические средства, определяющие временной и модальный план контекста в целом, например:

(3) *Чоччи мапа чаду нэнухэни*

чоччи мапа чаду нэну=хэн=ни

Потом старик=Nom оттуда уйти=Past//3Sg

Потом старик оттуда **ушел**.

(4) *Тари мама илалта чаду нэнухэни, нэнуми ал'бахани-тани.*

Тари мама илал=та ча=ду нэну=хэн=ни, нэну=ми
ал'ба=хан=ни=тани

Та старуха=Nom трижды оттуда уходить=Past//3Sg уходить=Conv/Sg не
мочь=Past//3Sg=part

Та старуха три раза оттуда **уходила**, а уйти все-таки не смогла.

В международной терминологии глагольный вид квалифицируется как «аспект» и определяется как грамматическая категория, обобщенно указывающая, по А.М. Пешковскому, на протекание или распределение действия во времени, связанная не с «дейктической темпоральной локализацией действия», то есть с его внутренней структурой, а с тем, «как она интерпретируется говорящим» [ЛЭС, 1990, с. 83]. А.В. Бондарко определял аспектуальность как функционально-семантическую категорию, причем, это категория, «охватывающая различные средства выражения характера протекания действия» [Бондарко, 1971, с. 12], причем, «в рамках функционально-семантического поля аспектуальности, т.е. в составе широкой совокупности грамматических, словообразовательных, лексических и иных средств, служащих для выражения такого рода значений» [Маслов, 1990, с. 83]. В роли морфологического ядра функционально-семантической категории аспектуальности в славянских языках выступает глагольный вид, охватывая различные средства выражения характера протекания действия. Способы действия, находясь на периферии аспектуальности, представляют собой разряды глаголов, определяемые по признаку сходства в типах протекания глагольного действия (начинательные, однократные, многократные и пр.). При этом вид и способ глагольного действия резко отличаются в плане выражения: вид как грамматическая категория, по мнению Ю.С. Маслова, требует обязательного противопоставления грамматических единиц, которое носит «парадигматический характер», охватывает «всю глагольную лексику или хотя бы достаточно широкую ее часть» и проявляется или может проявиться «в рамках одного лексического значения», причем, «в противоположность видам способы действия не представляют собой грамматических категорий, не образуют четких парадигматических противопоставлений широкого охвата, остаются в рамках лексических различий между глаголами» [Маслов, 1962, с. 9–10]. Отличаясь в плане выражения, писал Ю.С. Маслов, вид и способы действия сближаются в плане содержания [Маслов, 1959, с. 160].

В тунгусо-маньчжурских языках, как было отмечено выше, при необходимости «выявить» реализуемое в контексте видовое значение глагола достаточно широко используются словообразовательные суффиксы, квалифицируемые как основообразующие, поскольку, хотя производящая глагольная основа не функционирует в качестве самостоятельной лексемы без дополнительного аффиксального оформления, лексическое значение передается именно основой. Словообразовательные суффиксы, квалифицируемые как условно-видовые, в равной мере способны образовывать как основы совершенного вида от основ несовершенного, так и наоборот, то есть производные (вторичные) глагольные основы соотносятся

с непроизводными (первичными) исключительно как видовые образования с элементами явного семантического сдвига.

В плане выражения способы глагольного действия в тунгусо-маньчжурских языках в большинстве своем являются предметом не столько морфологии, сколько словообразования, формируя производную (вторичную) основу глагола, которая, в противовес первичной, непроизводной, относительно регулярно оказывается единицей либо совершенного, либо несовершенного вида.

Способы глагольного действия – семантико-словообразовательные группировки (разряды) глаголов, в основе которых лежат формально выраженные модификации (преобразования) значений с точки зрения временных, количественных и специально-результативных характеристик. Эти глагольные разряды определяются по признаку сходства в типах протекания глагольного действия: от немотивированных глагольных основ суффиксальным способом образуются начинательные, дистрибутивные, общерезультативные, многократные, инхоативные и пр. глаголы [Маслов, 1965, с. 70–79]. Основными условно-видовыми суффиксами, участвующими в формировании семантико-словообразовательных разрядов глаголов – способов глагольного действия в орокском языке, являются следующие:

1) суффикс **-үита (-кита) ~ -үитэ (-китэ) ~ -гита** со значением *‘намереваться, собираться совершить действие, названное основой’*, например: *ваүита- намереваться убить, собраться убить* < *ва- убить, убивать*; *итэүитэ- собираться посмотреть* < *итэ- смотреть, посмотреть*; *уккитэ- собраться сказать* < *ун- сказать, говорить*;

2) суффикс **-до ~ -ду** со значением *повторности* или *однократности* действия *‘сделать опять, снова’* или *‘сделать быстро, резко, сразу’*, например: *туксаду- побежать (опять, снова)* < *тукса- бегать*; *баду- получить (назад), забрать* < *ба- получать, получить*; *иду- войти (снова, опять)* < *и- входить, войти*; *нэду- выйти (опять, снова)* < *нэ- выходить, выйти*; *пуннэду- пригнать (олений с пастбища к жилищу)* < *пуннэ- пригонять, пригнать (олений с пастбища к жилищу)*; *пусуду- побриться* < *пусу- брить, бриться*; *силпиду- заткнуть, засунуть (опять, снова)* < *силпи- затыкать, заткнуть*; *омгоду- забыть (сразу)* < *омго- забывать, забыть*; *паду- высохнуть* < *па- высыхать, испаряться, испариться*;

3) суффикс **-в ~ -у** со значением повеления *‘заставить совершить действие, названное основой’*, часто – в составе сложного комбинированного суффикса **(-ндо)-в-чи**, например: *хиндав- ~ синдав- послать, прислать* (букв.: *заставить прийти*) < *хинда- ~ синда- приходить, прийти, приезжать, приехать*; *лондовчи- послать повесить, развесить* < *лондо- идти, отправляться вешать*; *коммондо- учи- послать пожалеть, приласкать* < *коммондо- идти жалеть, ласкать*; *иргандавчи- послать раскрасить* < *ирганда- идти раскрашивать, красить*; *гэлэндэвчи- послать разыскивать* < *гэлэндэ- идти искать*; *нутэндэв- послать просмолить* < *нутэндэ- идти смолить*;

4) суффикс **-на ~ -но ~ -нэ** со значением *многократности* или *раздробленности* действия, названного основой, например: *олоно- дрожать* < *оло- вздрагивать, вздрогнуть*; *дэгдэнэ- обжигать(ся)* < *дэгдэ- 1) гореть; 2) жечь*; *гэлэнэ- попросиайничать* < *гэлэ- просить*; *галпана- постреливать, стрелять из лука несколько раз* < *галпа- стрелять, выстрелить из лука*; *балина- мигать глазами* < *бали- слепнуть, ослепнуть*; *мосирана- морицить(ся)* < *мосира- сморициться*; *лоно- подвешивать* < *ло- подвешивать, подвесить, повесить*;

5) суффикс **-лу ~ -ло ~ -ла** со значением *‘начать делать то, что названо основой’*, например: *гитулу- начать ходить (о ребенке)* < *гиту- шагать, ходить пешком*; *панулу- начать спрашивать, расспрашивать* < *пану- спросить, спрашивать*; *туксалу- побежать, разбежаться* < *тукса- бежать, бегать, побежать*; *борило- разделить, поделить, поделиться* < *бори- делить*; *ајавлу- полюбить* <

ајав- любить; аналау- влюбить, полюбить < анана- любить; дапсилу- замачать (руками) < дапси- махать (руками); миндала- начать бить в бубен, забить в бубен (во время камлания) < минда- бить в бубен (во время камлания); инэлу- рассмеяться, засмеяться < инэ- смеяться, посмеяться; энүлү- заболеть < энү- болеть, проболеть;

6) суффикс **-нда ~ -ндэ ~ -ндо ~ -не (-ни) ~ -нну** со значением ‘отправиться, отправляться совершить действие, названное основой’, например: акпанда- отправляться, отправиться спать < акпан- лечь, ложиться спать; ванда- отправляться на промысел (зверя, рыбы) (букв.: промыслить зверя, рыбу < ва- промыслить, добывать, добыть зверя, рыбу; путанда- идти ставить силки, “петли” < пута- ставить, поставить силки, “петли”; ундэ- ~ уне- идти сказать < ун- сказать, говорить; куддундо- идти ковать < кудду- ковать, выковать; ганни- идти брать < га- брать, взять; соринда- идти сражаться < сори- сражаться, биться, сразиться; гэлбэндэ- отправиться заготовить, нарубить, наломать (сучьев) < гэлбэн- вырубать, заготавливать, заготовить (сучья); гэлэндэ- идти искать < гэлэ- искать; хумундэ- идти на похороны (букв.: идти хоронить) < хуму- хоронить; аталинну- пойти навстречу < атали- встречать, встретить; лайданну- мешать идти < лаيدا- мешать; убунну- пойти поделить, разделить < убу- делить, разделить;

7) суффикс **-та (-ута) ~ -тэ (-утэ) ~ -то (-уто)** полисемантичен, характеризуется следующими значениями:

1. ‘совершить действие, названное основой’, например: ганита- сходить за брать, взять < ганни- идти брать, взять; гата- купить < га- покупать, брать; јэунутэ- задрожать (о земле во время землетрясения) < јэун- дрожать, вибрировать (о земле во время землетрясения); эгдэтэ- заикать, языкаться < эгдэ- искать; эвутэ- спуститься < эв- спускаться; ирата- отнести, притащить < ирутащить; тукута- упасть, свалиться < тук- падать, сваливаться; утта- ехать, поехать верхом (на олене) < у- сесть верхом (на олене); петиллата- прислониться спиной < петилла- прислоняться спиной;

2. ‘осуществить действие, названное основой как законченное или однократное’, например: ликпиттэ- заткнуть пробкой < ликпи- затыкать, заткнуть пробкой; намбата- навьючить, нагрузить < намба- навьючивать, нагружать, навьючить, нагрузить; багбатту- 1) продолбить пешней; 2) проколоть < багба- 1) долбить, продолбить пешней; 2) проколоть, прокалывать; пэвлэттэ- сохранить в амбаре < пэвлэн- класть, положить на хранение в амбар, хранить в амбаре; силита- заплести косу < сили- заплести, заплетать косу;

3. ‘сходить сделать’ или в сочетании с суффиксом **-нда ~ -н(н)и** в составе сложного суффикса **-нда-та ~ -ндэ-тэ ~ -н(н)и-та ~ -н(н)е-тэ** – ‘сходить совершить действие, названное основой’, например: путандата- сходить поставить силки, “петли” < путанда- идти, пойти ставить силки, “петли”; унетэ- ~ ундэтэ- сходить сказать < уне- ~ ундэ- идти, пойти сказать; торолиндэтэ- сходить раз-молоть, смолоть < торолиндэ- идти, пойти молоть; гобдондото- отправиться поохотиться на соболя < гобдондо- идти, пойти охотиться на соболя;

8) суффикс **-пин** со значением *начинательности* или *однократности* действия, названного основой, например: солопин- отправляться, отправиться вверх по реке (букв.: начать плыть) < соло- плыть, поплыть вверх по реке; сисопин- скатиться один раз с горы (на лыжах, санках) < сисоло- кататься, скатываться, скатиться с горы (на лыжах, санках); гопулапин- поплыть в лодке, отталкиваясь шестом < гопула- плыть, поплыть в лодке, отталкиваясь шестом; мурапин- вскрикнуть < мура- кричать, покричать; пулахипин- вскрикнуть, крикнуть, закричать, позвать < пулахи- кричать, покричать, позвать; хэрэлипин- закру-

житься, завертеться, крутануться < хэрэли- кружиться, вертеться, поворачиваться, повернуться;

9) суффикс **-су ~ -со** со значением *‘многократно совершать действие, названное основой’* или в сочетании с суффиксом **-нда ~ -н(н)и** в составе сложного суффикса **-нда-су ~ -ндэ-со ~ -ни-су** *‘многократно ходить совершать действие, названное основой’*, например: *чунгусу- перерезать, отрезать (букв.: много раз разрезать) < чунгу- резать, разре́зать; ирасу- носить, таскать, перетаскивать (букв.: много раз относить, отнести) < ира- отнести, притащить, относить, притаскивать; унису- много раз ходить говорить < уне- идти, пойти сказать; ганнису- много раз ходить за чем-либо, ходить брать < ганни- идти брать, взять;*

10) суффикс **-тчи ~ -ччи ~ -чи** со значением *продолжительности, незавершенности или бесполезности действия, названного производящей основой*, например: *индэтчи- ~ индэчи- проводить несколько дней (где-либо) < индэ- остаться на день; камдучи- ~ камдучи- клеить < камду- склеить, приклеить, наклеить; катарачи- привязывать, связывать < катара- привязать, связать; хархитчи- дергать < хархи- дернуть, рвануть; холигчи- ~ холиччи- обходить, объезжать < холи- обойти, объехать; хондитчи- ~ хондиччи- ловить, промыслить (птицу – силком) < хонди- поймать (птицу – силком); хуритчи- ~ хуриччи- спасать, оживать < хури- спасти, оживить; нэвутчи ~ нэвуччи- выносить, вытаскивать < нэву- вынести, вытащить; н’илигчи- раскрашивать, красить < н’или- раскрасить, покрасить; оннотчи- ~ оннотчи- плавать < онно- плыть, поплыть; оркилчи- обижать < оркила- обидеть, обижать; пепулаччи- зажигать (свечу, лучину, бересту) < пепула- зажечь, зажигать (свечу, лучину, бересту); самңитчи- окуривать (дымом) < самңи- дымить, задымить, надымить (о дымокуре);*

11) суффикс **-талду ~ -тэлду** со значением *многократности, постоянности, регулярности действия, названного основой*, например: *галпаталду- постоянно стрелять (из лука) < галпа- стрелять (из лука); пулитэлду- ходить по одному и тому же месту (что-либо разыскивая) < пули- ходить, бродить; пукчитэлду- все время насакивать, набрасываться (о собаке, звере) < пукчи- напасть, наброситься; дапаталду- постоянно отбирать < дапа- брать, взять; пундэтэлду- постоянно наматывать сугробы < пундэ- наместить сугробы;*

12) суффикс **-му** со значением *неполноты или слабости проявления действия, названного основой*, например: *хусэму- подташнивать, мутить < хусэ- тошнить, испытать чувство тошноты; рвать, вырвать; сунаму- привязывать кое-как, слабо < суна- привязать; сунэму- просвечивать, проглядывать сквозь тучи (о солнце) < сунэ- светить, греть (о солнце), осветить, согреть; галпаму- постреливать (из лука) < галпа- стрелять (из лука);*

13) суффикс **-кта** со значением *раздробленности действия*, например: *сэгдэк-тэ- летать, взлетая и опускаясь, перелетать < сэгдэ- летать, лететь, полететь; умиктэ- припивать, прихлебывать мелкими глотками < уми- пить, выпить; јајакта- подпевать, напевать < јаја- петь, спеть;*

14) суффикс **-пэтчи ~ - потчи** со значением *раздробленности действия*, например: *сэгдэпэтчи- вспархивать, перепархивать (о птицах, насекомых) < сэгдэ- летать, полететь; ороқпотчи- подтаскивать, подносить < ороқ- тащить, нести, притащить, принести; пупэтчи- раздувать, развеивать (о ветре) < пу- дуть (о ветре), задуть;*

15) суффикс **-пала** со значением *однократности и возвратности действия*, названного основой, например: *баурпала- ~ баурпала- поскользнуться < баур- ~ баур- скользить, заскользить; таупала- привязаться, присоединиться < тау- связывать, связать, соединять, соединить;*

16) суффикс **-да ~ -до** со значением *однократности и возвратности* действия, например: атуда- *сняться, развязаться, открыться* < ату- *снять, развязать, открыть*; пиккида- *смяться, скомкаться* < пикки- *смять, скомкать*; тојодо- *угоститься, съесть или выпить угощение* < тојо- *угощать*;

17) суффикс **-па** со значением *однократности и возвратности* действия (как вариант суффикса **-пта**), например: атупа- ~ атупта- *сняться, развязаться, открыться* < ату- *снять, развязать, открыть*; бауурпа- *поскользнуться* < бауур- *скользить*; пиккипа- ~ пиккипта- *смяться, скомкаться* < пикки- *смять, скомкать*; нандапа- *одолжиться, взять в долг* < нанда- *брать, взять в долг*; татапа- ~ татапта- *тянуться, тащиться, растягиваться* < тата- *тянуть, тащить, растянуть*; тојопо- *угоститься, съесть или выпить угощение* < тојо- *угощать*;

18) суффикс **-пта ~ -птэ ~ -пчи** со значением *результативности и возвратности* действия, например: атупта- ~ атупчи- *отрывать, отдираться, оторваться, отодраться*, < ату- *удалить, оторвать, отделить, отделять*; нэлэптэ- ~ нэлэпчи- *напугаться, испугаться, перепугаться* < нэлэ- *бояться, пугаться, страшиться, трусить*;

19) суффикс **-үатчи (-катчи) ~ -үэтчи (-кэтчи) ~ -үитчи (-гитчи)** со значением *неполноты, раздробленности, незавершенности*, часто – *возвратности* действия, например: дапакатчи- *браться, хвататься руками* < дапа- *брать, держать*; тугдэкэтчи- *моросить, сеяться дождю* < тугдэ- *идти, пойти дождю*; ақкатчи- *лежать, валяться без сна* < а ~ ав- ~ ау- *спать, лежать*; сириүатчи- *прятаться, притаиваться* < сири- *прятаться, спрятаться, притаиться*; миүэтчи- ~ миүэчи- *блуждать* < ми- *заблудиться, сбиться с пути*; мигитчи- *разрезать, подрезать, надрезать* < ми- *резать, разрезать, порезать*; пурукатчи- *подныривать, выныривать, нырять* < пурру- *нырять, нырнуть*;

20) суффикс **-матчи (-мачи) ~ мэтчи (-мэчи) ~ -мотчи (-мочи)** со значением *взаимности, совместности* совершения действия, например: аталиматчи- *встречаться друг с другом* < атали- *встретить, встречать*; артамачи- *успокоиться, помириться* < арта- *успокоить, успокаивать*; боримачи- *делиться друг с другом* < бори- *разделить, делить, разделять*; ајавматчи- *полюбить друг друга, влюбиться друг в друга* < ајав- *полюбить, любить*; вamatчи- ~ вamачи- *убивать друг друга* < ва- *убить, убивать*; сориматчи- ~ соримачи- *биться, сражаться друг с другом* < сори- *враждовать, биться, сразиться, сражаться*; чајчимачи- *чаевничать, вместе пить чай* < чајчи- *пить чай, попить чаю*; дувэлимэтчи- *обмениваться (друг с другом)* < дувэли- *обменять, выменять, поменять, обменивать, выменивать*; анахуматчи- *толкаться* < анаху- *толкать, толкнуть*; дапаматчи- *взяться за руки, держаться за руки* < дапа- *взять, схватить, хватать, брать*; миндэмэтчи- *состязаться в фехтовании на палках* (букв.: *биться, ударять друг друга палками*) < миндэ- *стукнуть, ударить*; уқтулиматчи- *сталкиваться, ударяться друг о друга* < уқту- *дотронуться, дотрагиваться, задеть, задевать* и др.

Исходя из суффиксальных показателей производных основ способы глагольного действия в тунгусо-маньчжурских языках по самым общим значениям могут быть объединены в четыре группы:

1) *временные способы глагольного действия* (начинательные, ограничительные, длительно-ограничительные, финитные или окончательные);

2) *количественно-временные способы* (однократные или многократные, прерывисто-смягчительные, длительно-дистрибутивные, многократно-дистрибутивно-взаимные);

3) *специально-результативные способы действия* (терминативный, комплеитивный или завершительный).

Как видим, характер взаимодействия глагольного вида и способов действия в тунгусо-маньчжурских языках лежит и в плане словообразования и «обеспечивает» при необходимости достаточную полноту условно-видовой парадигмы.

Помимо этого в тунгусо-маньчжурских языках аспектуально-темпоральные отношения реализуются также на морфолого-синтаксическом уровне через широко разветвленную систему предикативных (единственной их функцией является функция сказуемого) причастий-прилагательных, формально стоящих вне грамматических временных и видовых характеристик, но содержащих в своей семантике определенные лексические различия в характере протекания и распределения действия во времени, его завершенности или продолжительности. Предикативные причастия-прилагательные, обладая общеграмматическим значением атрибутивности, в отличие от собственно прилагательных, обозначающих признак статический, обозначают признак динамический. Поэтому в составе основ причастий-прилагательных могут быть выделены деривационные морфемы залога и времени, то есть морфемы, формирующие лексическое значение глагольной основы. Временные и залоговые значения причастий-прилагательных носят относительный характер, в отличие от абсолютного значения временных и залоговых значений финитных форм глагола. В составе сложного (с предикативным причастием) сказуемого в формах прошедшего времени в качестве временного показателя не всегда последовательно выявляется связочный глагол в соответствующей финитной форме.

К предикативным причастиям-прилагательным отнесены причастия *обычно-сти действия* и *разновременные* причастия на **-ра ~ -рэ ~ -пра ~ -прэ**. Функциональной особенностью этих форм, не позволяющей рассматривать их как полноценные формы прилагательных, как было отмечено выше, стал факт невозможности их использования ни в одной синтаксической функции, кроме функции предиката, а именно: части составного сказуемого, причем, семантически – части достаточной для оформления в контексте исключительного предикативного значения, свойственного финитным формам глагола.

Причастия *обычности действия*, образующиеся от глагольных основ при помощи суффикса **-уки (-вки, -уки) ~ -(м)буки ~ -пуки** (использование определенного варианта суффикса определяется типом глагольной основы), характеризуют само действующее лицо, которому «приписывается более или менее постоянный признак» по действию, причем, как отмечала Т.И. Петрова, используются они в функции предиката чаще, чем активные причастия [Петрова, 1967, с. 104]. Семантически данная форма, характеризуя предмет по постоянному и регулярно повторяющемуся признаку по действию, обозначает незавершенность, неокончателность процесса, то есть характеризует действие как действие несовершенного вида. Например:

(5) *Гочи ночи **соррукил битчичи** эктэ даруни, на даруни.*

Гочи но=чи сори=уки=л би-тчи=чи эктэ дару=ни,

еще они=Nom/3Pl враждовать=Part/Pl быть=Past/3Pl женщина=Nom из-за=Poss/3Sg

на дару=ни

земля=Nom из-за=Poss/3Sg

Еще они враждовали (букв.: **были враждующими**) из-за женщин, из-за земли.

(6) *Ночи бимэри сундатта **тэллувкили битчи.***

Но=чи би=мэри сундатта тэлли=вки=л(и) би-тчи

Они=Nom/3Pl жить=Conv/Pl рыба=Acc/Sg заготавливать=Part/Pl

быть=Pres/3Pl

Они жили, рыбу заготавливая (букв.: живя, рыбу **заготавливающие есть**).

(7) *Гевхату чи гэгдэк паиктава **пусувки.***

Гевхату чи гэгдэк паикта=ва пуси=вки

Гэвхэту=Nom/Sg все время постоянно трава=Acc/Sg косить=Part/Sg

Гэвхэту все время постоянно траву косил (букв.: траву **косящий**).

Разновременные причастия на **-ра (-пра) ~ -рэ (-прэ)**, обозначая признак по действию, который предмет приобретает *после* свершившего ранее действия, семантически переводят этот признак, приписываемый предмету-действию в прошедшее время и тем самым как бы характеризуют действие как свершившее, что довольно регулярно подкрепляется использованием в составе сложного сказуемого глагола-связки в форме прошедшего времени. Фактически эти формы нейтральны в отношении числа: грамматические показатели множественного числа в текстах не отмечены. Разновременные предикативные причастия-прилагательные, видимо, ранее, в пору активного функционирования языка, имели ограничения по глаголу-связке: в этой функции отмечался преимущественно глагол *о-* ‘становиться, стать’. Случаи использования глагола *би-* ‘быть, являться, явиться (чем/кем, каким)’ отмечены как единичные и более поздние. Особенностью составного сказуемого с предикативным разновременным причастием на **-ра (пра) ~ -рэ (-прэ)** в форме прошедшего времени является наличие между ним и связкой в финитной форме дополнительного компонента **oj**, формально совпадающего с частицей **oj**:

(8) *Тар бими нони сиромбо варра oj битчини.*

Тар би=ми нони сиром=бо варра oj би=тчи=чи

Так жить=Conv/Sg он=Nom/3Sg олень=Acc/Sg убивать=Part Ø
быть=Past//3Sg

Так живя, он стал способным убивать (букв.: **был убивающим**) дикого оленя.

(9) *Горо нэнэми тари мапа аталирра oj оччини.*

Горо нэнэ=ми тари мапа атали-пра oj о=ччи=ни

Долго идти=Conv/Sg тот старик=Nom устать=Part Ø стать=Past//3Sg

Долго идя, старик устал (букв.: **уставшим стал**)

(10) *Ча уни синдауаччэри сундатта тэлиррэ oj отчичи*

Ча уни синда=уаччэ=ри сундатта тэли-прэ oj
о=тчи=чи

Та река=Acc дойти=Part/Poss-Pl рыба=Acc заготавливать= Part Ø
стать=Past//3

Дойдя до той реки, они рыбу заготавливали (букв.: **стали заготавливающими**).

(11) *Гедара тари нарисал дутуңсэ Валу дэрэндуну тэлиррэ oj очичи*

Гедара тари нари=сал цэсэдуВалу дэрэн=ду=ни

тэли-прэ oj

Однажды те человек=Nom/Pl два-вместе Вал верховье=Loc/Poss3Sg заготавливать= Part Ø

о=чи=чи

стать=Past//3

Однажды те мужчины вдвоем в верховье реки Вал **заготавливали рыбу** на зиму (букв.: **заготавливающими рыбу на зиму стали**).

В качестве неглагольных показателей аспектуальности для реализации видовых характеристик временных глагольных форм в контексте используются также лексические средства, в первую очередь – это наречия времени, и отчасти – наречия образа действия, характеризующие темпоральную сторону действия.

Различные формы аспектуальности и времени по-разному соотносятся с так называемой временной локализацией действия, поэтому именно признак временной локализации становится релевантным при определении семантического содержания этих форм. Признак временной локализованности действия характеризует собственно протекание действия, он как бы «включается» в категорию аспек-

туальности, тогда как характеристика местоположения действия во времени связывает его и с категорией темпоральности. Однако нельзя говорить о категории временной локализованности как частично совпадающей с категорией аспектуальности или категорией темпоральности, поскольку она обладает собственной специфичностью. Оппозиция локализованности-нелокализованности действия во времени вовсе не тождественна оппозиции однократности-повторяемости действия, например:

(12) *Тари мама илалта чаду нэнухэни, нэнуми ал'бахани-тани.*

Тари мама илал=та ча=ду нэну=хэн=ни, нэну=ми ал'ба=хан=ни=тани

Та старуха=Nom трижды оттуда уходить=Past//3Sg уходить=Conv/Sg не мочь=Past//3Sg=part

Та старуха **три раза** (трижды) оттуда **уходила**, а **уйти** все-таки не смогла.

(13) *Тари амба чуп нэнухэни.*

Тари амба чуп нэну=хэн=ни

Тот черт=Nom/Sg **тотчас** уходить=Past//3Sg

Тот черт **тотчас ушел**.

(14) *Даргули амбани диң маңга бивуки, ночи хони-да бивэ кадарамба хэрили-нис'с'э, гидара-мали кэсэни нэвумбукили(л).*

Даргули амба=ни диң маңга би=вуки, но=чи хони-да би=вэ

Красный волк=Nom/Poss3Sg очень сильный быть=Part/Sg, они=Nom/Pl хоть какой бытие=Acc

кадарам=ба хэрили=нис'с'э, гидара-мали кэсэ=ни нэ=вум=букил=и(л).

крупный медведь=Acc окружить=CondPart/Pl один-только крик=Acc/Poss3Sg позволять выпустить=Part/Pl

Красных волков очень много бывало, они хоть какого крупного медведя окруживши, только один раз **крикнуть позволяли**.

В заключение отметим:

1. Определенные семантические функции (темпоральные, аспектуальные, модальные) могут быть реализованы в контексте различными средствами: 1) грамматическими (словообразовательные и формообразующие суффиксы); 2) лексическими (словообразовательные средства и лексические единицы темпоральной семантики); 3) комбинированием грамматических и лексических средств.

2. Категория вида в тунгусо-маньчжурских языках не носит грамматического характера, поскольку качество начальной формы в тунгусо-маньчжурских языках выступает глагольная основа, которая по своей семантической структуре является двувидовой, она содержит одновременно несколько лексико-семантических вариантов значения, а именно: имперфектное, перфектное и имперфектное значения.

3. В системе реализаций видовых значений глагола большую роль играют не столько временные характеристики глагола, сколько тесно связанные с ними способы глагольного действия – семантико-словообразовательные разряды глаголов, в основе которых лежат формально выраженные модификации или семантические трансформации значений с точки зрения временных, количественных и специально-результативных характеристик, поэтому категория вида в тунгусо-маньчжурских языках является контекстуальной, может быть квалифицирована исключительно как функционально-семантическая.

4. Средства выражения характера протекания действия – способы глагольного действия не есть аналог системы противопоставленных друг другу форм вида, они выступают как средства, дополняющие грамматическую систему и позво-

ляющие при необходимости вне контекста маркировать ту или иную форму как форму определенного вида, сужая лексическое значение.

5. Как категория функционально-семантическая аспектуальность тесно связана с категорией темпоральности и словообразованием, реализуясь в контексте на уровне финитных словоформ глагола и предикативных причастий-прилагательных, а также лексических маркеров, в функции которых выступают обычно наречия времени.

Литература

- Аврорин В.А. Грамматика нанайского языка. М.; Л., 1959. Т. 1.
Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
Болдырев Б.В. Части речи и грамматические категории эвенкийского языка в сравнительном освещении: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2004.
Болдырев Б.В., Аврорин В.А. Грамматика ороцкого языка. Новосибирск, 2006.
Болдырев Б.В. Морфология эвенкийского языка. Новосибирск, 2007.
Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. Л., 1967.
Бондарко А.В. Система времен русского глагола (в связи с проблемой функционально-семантических и грамматических категорий): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1968.
Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст. Л., 1971.
Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983.
Виноградов В.В. Грамматика русского языка / АН СССР. М., 1954. Т. II, ч. I.
Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды Института русского языка АН СССР. М.; Л., 1950. Т. II.
Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. (ЛЭС).
Ломов А.М. Очерки по русской аспектологии. Воронеж, 1977.
Маслов Ю.С. Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида. М., 1958.
Маслов Ю.С. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (Значение и употребление) // Вопросы грамматики болгарского литературного языка. М., 1959.
Маслов Ю.С. Вопросы глагольного вида в современном зарубежном языкознании // Вопросы глагольного вида / Под ред. Ю.С. Маслова. М., 1962.
Маслов Ю.С. Система основных понятий и терминов славянской аспектологии // Вопросы общего языкознания. Л., 1965.
Маслов Ю.С. Вид глагольный // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. Л., 1984.
Петрова Т.И. Язык ороков (ульта). Л., 1967.
Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.